

УДК 32.019.5

Суржик Д.В.

Англо-германская информационная война в США в годы Первой мировой войны

Суржик Дмитрий Викторович, научный сотрудник НОЦ «Актуальные проблемы новейшей истории и политики» Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова
E-mail: dimsu@inbox.ru

В статье рассматривается мало изученный в отечественной историографии вопрос об информационной борьбе, развернувшейся с началом Первой мировой войны в США между представителями Германии и Великобритании за предпочтения американцев.

Ключевые слова: агитация, пропаганда, публичная дипломатия, Первая мировая война, Великобритания, США, Германия, Ж. Паркер, Б. Дернбург.

В начале XX века средства массовой информации превратились в неотъемлемый элемент повседневной жизни многих стран, определяющий их политику и экономику. Последние, в свою очередь, не могли функционировать без печатной и радио- (а с появлением и развитием телевидения – и телевизионной) рекламы. Когда разразилась Первая мировая война, Соединенные Штаты имели уже опыт первых имиджевых и рекламных кампаний, а также хорошо развитую информационную сеть: «Каждая важная организация имела своих пресс-агентов... Не только крупные информационные агентства, но и все крупные газеты имели постоянных корреспондентов в Вашингтоне, которые почти ежедневно получали релизы от государственного секретаря и, как правило, раз в неделю – от президента. Полученные ими очень подробные сведения передавались в редакции без указания источников. Тем самым правительство имело возможность влиять на мнение граждан»¹.

Начало Первой мировой войны, несмотря на развитую информационную сеть, явилось полной неожиданностью для американцев. Во многом причиной тому была их общая неосведомленность в европейских делах². В августе 1914 г. они, как правило, говорили о том, что для боевых действий не было никаких причин, называя их бессмысленными. Это подтверждает анализ прессы. В большинстве провинциальных и весомой части центральных газет война была фоном для внутриамериканских проблем. По-настоящему близость и опасность войны страна ощутила лишь после затопления «Лузитании». На тот момент численность американских регулярной армии и Национальной гвардии не превосходила бельгийскую армию в начале войны и была в разы меньше войск на Западном фронте. Тем сильнее была (пока разрозненная) военная пропаганда³. Именно о ней немецкий посол в Вашингтоне Иоганн Генрих фон Берншторф телеграфировал на Вильгельмштрассе: «В американском характере соседствуют две противоположных черты. Невозможно узнать спокойного и расчетливого бизнесмена, когда он находится в возбуждении, то есть, когда он находится во власти, как говорят здесь, “эмоций”⁴. Господствовавшее наряду с «эмоциональностью» непонимание европейских отношений вело к тому, что и рядовые, и высокопоставленные американцы без какой-либо критики воспринимали английскую трактовку причин и хода боевых действий. Вместе с тем они чрезвычайно скептически относились к любым словам, исходящим от противоположной стороны конфликта»⁵.

Впрочем, это неудивительно, если учитывать разногласия европейских масс-медиа. Пример можно найти в вышедшей в 1928 г. книге о британской пропаганде члена палаты лордов Артура Понсонби. В главе «Как делаются новости. Падение Антверпена в ноябре 1914», он процитировал в хронологическом порядке несколько появившихся по поводу упомянутого события газетных сообщений. Приводим их ниже.

Сообщение в немецкой «Kölnischer Zeitung» (газета выходила в Кёльне): «Когда пришло сообщение о взятии Антверпена, в церквях зазвонили в колокола» [имеется в виду то, что в Германии зазвонили в колокола от радостного известия – Д.С.].

Сообщение во французской газете «Le Matin»: «Как сообщает Kölnische Zeitung, после взятия крепости в

¹ Bernstorff J.H. My three years in America. New York, 1920. P. 32

² Jones J.P., Hollister P.M. The German secret service in America. Boston, 1918. P. 227

³ См. Листиков С.В. Американское общество в годы войны: на пути к консолидации. / Война и общество в XX веке. М., 2009. С. 315

⁴ Bernstorff J.H. Op. cit. P. 31

⁵ Peterson H.C. Propaganda for War. University of Oklahoma Press, 1939. P. 180

Антверпене церковных служителей заставили звонить в колокола».

Сообщение в лондонской «The Times»: «По сведениям, которые газета «Le Matin» получила из Кёльна, тех бельгийских священнослужителей, которые отказались звонить в колокола после взятия Антверпена, увезли в неизвестном направлении».

Сообщение в итальянской «Corriere della Sera»: «По сведениям, которые The Times получила через Париж из Кёльна, несчастных бельгийских священников, отказавшихся звонить в колокола после взятия Антверпена, приговорили к принудительным работам».

Сообщение в «Le Matin»: «Информация, полученная газетой «Corriere della Sera» через Лондон из Кёльна, подтверждает, что варварские захватчики Антверпена за героический отказ подвергли несчастных бельгийских священников наказанию, подвесив их за ноги, словно живые языки, внутри колоколов»¹.

Не в последнюю очередь вследствие подобных статей наиболее политически активными с первых дней войны были диаспоры представителей воюющих стран. В последней четверти XIX в. в США выехало около полутора миллионов высококвалифицированных немецких рабочих². Их потомки – инженеры и профессора – положительно зарекомендовали себя лояльностью и высокой организованностью. Ущерб от их действий в случае организованного саботажа был бы велик. Летом 1914 г. по стране прокатилась волна националистических и сепаратистских манифестаций: польские и еврейские эмигранты желали поражения России, а ирландские – Великобритании; англо-саксонское население, испытывая пробританские симпатии, все же не спешило помогать делом. Страна оказалась расколотой. По мнению некоторых историков, чтобы сохранить единство многонациональных Соединенных Штатов³, 4 августа 1914 г. Вильсон поспешил заявить о нейтралитете страны и подтвердить свою репутацию пацифиста в ходе президентской кампании 1916 г.

Хотя в начале 1917 года американцы уже лучше разбирались в европейских делах и симпатизировали Антанте, они все же не спешили вступать в войну. По стране прошел ряд выступлений пацифистов. 18 февраля в чикагском Колизее собрался 10-тысячный митинг. Присутствующие с негодованием потребовали от своего конгрессмена назвать имена «изменников» в Капитолии, толкающих их страну к войне. 2 апреля, когда Вильсон выдвинул на голосование в Конгрессе вопрос о вступлении в войну, 1500 пацифистов устроили пикет у стен парламента⁴.

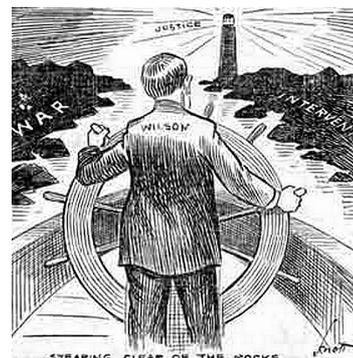
Обстановка в Вашингтоне накалялась также и усилиями извне. После начала Первой мировой войны в Вашингтоне развернулась дипломатическая борьба вокруг вопроса о нейтралитете США. Вхождение последних в вооруженный конфликт на стороне Антанты делало поражение Четвертого союза лишь вопросом времени. Поэтому военный атташе немецкого посольства капитан Франц фон Папен предупреждал свое руководство в Берлине: «Если вы не преуспеваете в том, чтобы уберечь Соединенные Штаты от вступления в коалицию наших противников, вы проиграете войну; в этом можно не сомневаться. Колоссальные материальные и моральные ресурсы, которыми располагают Соединенные Штаты, совершенно недооценены, и я уверен, что общественное мнение сильно отличается от того, каким его наблюдали в недавнем прошлом»⁵.

Артур Понсонби (Arthur Ponsonby, 1871–1946), английский общественный и политический деятель

Обложка первого издания книги А. Понсонби «Ложь во время войны» (Falsehood in Wartime, 1928)

Карик. В. Вильсона. The Dallas Morning News. Март 1914. С сайта http://theoldentimes.com/anti-war_wilson.html

Атрибуты предвыборной кампании В. Вильсона 1916 г. Надпись на жетоне: «Война в Европе. Мир в Америке. Боже, благослови Вильсона». С сайта <http://www.vahistorical.org/presidential/1876-1920.htm>

Женская антивоенная манифестация в Нью-Йорке. 1916. С сайта http://www.huffingtonpost.com/the-new-york-public-library/ninety-years-of-womens-su_b_696137.html

¹ Цит. по: Ложь во время войны // Борьба классов. 1931. № 5 (сентябрь). С. 81–82

² См.: Шацилло В.К. Расчет и безрассудство. М., 1998. С. 31

³ См.: Листиков С.В. Указ. соч. С. 307

⁴ Fleming T. George Creel: forgotten genius // The Army, 1972. P. 44

⁵ Peterson H.C. Op. cit. P. 134.

Бернхард Дернбург (Bernhard Dernburg, 1865–1937), немецкий банкир и политический деятель

Жильбер Паркер (Sir Horatio Gilbert George Parker, 1st Baronet, 1862–1932), канадский новелист, британский политик

В развернувшейся «войне за умы и сердца» американцев Великобританию представлял известный писатель канадского происхождения Жильбер Паркер, а Германию – Бернгард Дернбург. Их положение изначально было неравным. Если за первым была репутация и связи, то за вторым – английские обвинения в нарушении его страной норм международного права. Помимо того, на стороне Антанты «были все преимущества в средствах коммуникации и... преимущество в изобретательности»¹. Жильбер Паркер ежедневно рассылал около трехсот бюллетеней с материалами британской пропаганды американским газетам, организовывались поездки и встречи с общественностью². В то же время (по мнению американских контрпропагандистов) немецкая спецпропаганда имела гарантированную аудиторию около 8 миллионов человек из 105-миллионного населения Соединенных Штатов: именно столько было в стране выходцев из Германии и их детей³.

Более того, бывший руководитель британского пропагандистского ведомства Веллингтон Хаус Альфред Хамсуорт имел возможность напрямую обратиться к американской публике в ходе путешествия по стране в качестве главы английской военной миссии летом 1917 г.⁴. Количество пропагандистских материалов, предназначенных для США, неуклонно возрастало: с двухсот наименований в 1916 г. до четырехсот – в 1917 г.⁵. «Британская пропагандистская организация действовала с такой интенсивностью, что ее враги едва имели возможность выступать. Она имела перед ними то громадное преимущество, что у нее была общность языка, она имела доступ в университеты и в другие педагогические заведения»⁶.

Изначально в существенно худших условиях, чем английская, находилась немецкая специальная пропаганда на США. Причина тому – испорченные ранее имперским руководством отношения между двумя странами. Если Белый дом с осторожностью «открывал для себя» клубок европейских противоречий, то кайзеровское руководство было ориентировано на силовое разрешение любых противоречий. Отсюда понятно, почему Берлин стремился играть активную роль в отношениях с Вашингтоном, а порой и говорить от его имени в Латинской Америке, время от времени предлагая североамериканской республике в качестве компенсации «подарки» (например, монумент Фридриху II – очевидно, по аналогии со статуей Свободы).

Очевидно, что подобное положение не устраивало США. Более того, конфронтация с Германией вынуждала искать других европейских союзников. Например, Великобританию – страну общих с США языка и представлений о правах гражданина. Сближение Вашингтона с Лондоном началось с «самоанского кризиса», который разразился в 1889 г. Как отмечают современные исследователи, «именно в последней стадии «самоанского кризиса»⁷ начали формироваться основы новой европейской политики США»⁸, основанной на союзе с «владычицей морей».

Кайзеровское руководство же с конца XIX столетия и до объявления войны США не понимало американской дипломатии. Даже временное сближение интересов двух «новичков» на международной арене было обречено на провал из-за стремления Вильгельма II внести раскол в американо-английский диалог. Примером может служить русско-японская война 1904–1905 гг. После того, как «страна восходящего Солнца» к началу 1905 г. добилась решающих успехов, все державы, имеющие интересы в Китае (в том числе Британская империя и США), стремились ускорить мирные переговоры. Единственным, кто ратовал за продолжение боевых действий и, соответственно, усиление Токио, был Берлин, который всячески разжигал американо-японские противоречия, стремясь занять позицию арбитра. Пришедший к власти в 1908 г. кабинет У. Тафта объявил о неприятии активной внешней политики, что только усилило «силовой аргумент» Берлина в общении с Белым домом.

Наряду с дипломатическими разногласиями важную роль играл внешнеторговый баланс Соединенных Штатов. Немаловажный факт: вплоть до начала Первой мировой войны торговый флот США был ничтожно

¹ Папен Ф. Вице-канцлер третьего рейха. М., 2005. С. 33.

² См.: Зильбер И. Тайные средства борьбы. М., 1948. С. 62.

³ McKernan L. Propaganda, patriotism and profit // History. Vol. 14. P. 369.

⁴ Напр., его обращение к американской молодежи 4 июля 1918 г. (См.: Wilson R.M. Lord Northcliffe. London, 1927. P. 261)

⁵ См.: Peterson H.C. Op. cit. P. 229.

⁶ См.: Зильбер И. Указ. соч. С. 63.

⁷ Самоанский кризис – противостояние Великобритании, США и Германии по поводу архипелага Самоа. Острова для Европы открыл Якоб Роггевен. В начале XIX века на Самоа стали приезжать английские и американские миссионеры, а также немецкие, бельгийские и французские колонисты. Уже тогда самоанцы показали себя воинственным народом, который неоднократно нападал на европейских граждан, присутствовавших там. В 1880-е гг. островами начали открыто интересоваться Германия и США, Великобритания отправила туда свои войска. В 1881 г. три европейские страны договорились признать самоанским королем Малиетоа Лаупепу. В 1885 г. он вступил в открытый конфликт с немцами. Воспользовавшись отсутствием англо-американских войск, те свергли Лакпепу и провозгласили королем Тамасесе. Назначенный при нем премьер-министром немецкий капитан Брандейс начал жестокое подавление освободительное движение, но его войска потерпел поражение от вождя Матаафы. Обеспокоенные событиями в Самоа, Лондон и Вашингтон отправили туда свои войска. Три европейские страны готовили свои войска к сражению друг с другом, когда 16 марта 1889 г. сильный шторм разметал их. Последовавшее соглашение установило над островами трехсторонний протекторат. В 1899 г. по Берлинскому соглашению острова были разделены на две части по 171° западной долготы на Германское Самоа на западе и Американское Самоа на востоке, Британия отказалась от претензий.

⁸ Шаццлло В.К. Указ. соч. С. 31

мал, и для трансатлантических перевозок американцы нанимали английские суда. Таким образом, к началу Первой мировой войны американско-германские отношения имели противоположные векторы развития из-за стремления Берлина играть роль «старшего брата» Вашингтона. Данная негативная тенденция в дальнейшем только усилилась, что отнюдь не способствовало успехам немецкой спецпропаганды в Соединенных Штатах.

Вскоре после начала Первой мировой войны для помощи в организации пронемецкой пропаганды из Берлина туда прибыл профессор филологии и американист Карл Оскар Бертлинг. Но незадолго до вступления Соединенных Штатов в войну он был арестован и интернирован. Согласно найденным в его квартире документам, он получал деньги от посольства для организации пропаганды из США на страны Латинской Америки и Китай¹. Отметим также художественные киноленты, снятые в Германии и Австрии по инициативе посла Берншторфа.

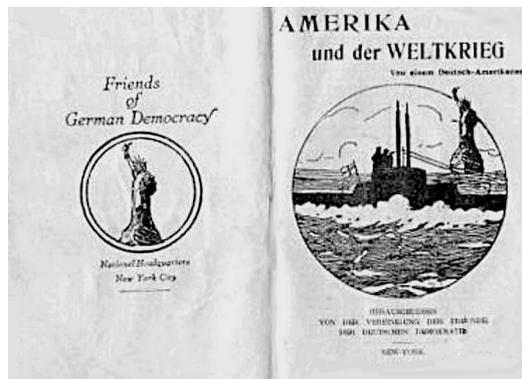
Однако наиболее успешной была пропагандистская деятельность министра финансов и вице-канцлера Германии Бернгарда Дербурга. Будучи интернированным английскими военнослужащими с парохода и таким образом став незваным гостем Нью-Йорка, он стал центром немецкой специальной пропаганды в США. Дербург обладал умением ясно доводить до широких масс такие сложные вопросы, как причины начала Первой мировой войны или потопление «Лузитании». Его статьи нередко публиковались в нью-йоркских газетах по соседству с материалами пропагандистов Антанты.

Поскольку официальные контакты с посольством могли помешать его деятельности, Дербург вместе с фон Папеном и военно-морским атташе К. Бой-Эдом создали полуофициальный «Центральный офис заграничной службы», где обменивались инструкциями, получаемыми из Берлина, и разрабатывали планы борьбы с Антантой на американском информационном поле от имени «Немецкой информационной службы». В редакции последней, согласно сведениям американской военной разведки, работал 31 человек². Ограниченная в своих возможностях, «Немецкая информационная служба», тем не менее, издавала ежедневные бюллетени с переводами статей некоторых германских газет, а также комментариями к событиям и интервью с туристами, вернувшихся из Европы. Мозговым центром и автором большинства оригинальных материалов «Немецкой информационной службы» был Бернгард Дербург, который также активно общался с американскими и немецкими кругами в Нью-Йорке и за его пределами. Информацию о боевых действиях с немецкой стороны океан представляло весьма ограниченное число газет (прежде всего, ежедневная «Нью-Йорк штатцайтунг»³ и еженедельная «Фатерланд»⁴), доверие к которым со стороны американской публики было очень слабым⁵.

В состав последней (кроме Дербурга) входили заграничный корреспондент информангентства «Гамбург – Америка» М.Б. Клауссен и бывший переводчик немецкого генерального консульства в Йокогаме Александр Фюр, имевший опыт общения с прессой и разбиравшийся во внутренних проблемах США. По вопросам пропаганды консультации предоставляли также Геррен Альберт, Мейер Герхард и некоторые бизнесмены, чьи встречи происходили один – два раза в месяц. В 1915 г. (по инициативе Дербурга) к сотрудничеству был привлечен известный в США публицист и участник предвыборной кампании Вудро Вильсона, Уильям Байяр Гейл. Им активно помогли несколько молодых журналистов немецкого происхождения в Соединенных Штатах, а также некоторые дипломаты в Японии.

Выпуск еженедельной газеты «Фатерланд». 1915.

Америка и мировая война. Немецкая пропагандистская брошюра. 1916.

Выпуск газеты «The World» с разоблачениями деятельности немецких агентов в США. 1915.

Распространение брошюр среди сотрудников редакций центральных и провинциальных газет было задачей Клауссена. В 1915 г. Уильям Гейл написал книгу «Американские права и претензии Британии на моря», которая вызвала у американцев негодование английской блокадой Германии. Эффект был настолько сильным, что от ее отключилось правительство, а изгнанный из страны автор после войны был вынужден жить в Европе.

19 августа 1914 г. Германия согласилась с американским предложением придерживаться Лондонской декларации о неприменении каких-либо военных действий по отношению к мирному населению воюющих стран. В то же время Великобритания отказалась подписать этот документ и своим правительственным декре-

¹ Dr. Bertling at Embassy // New York Times, March, 17, 1916.

² Bernstorff J.H. Op. cit. P. 42–49

³ В октябре 1914 г. данное издание получило от Б. Дербурга 20 тысяч долларов США на ведение пронемецкой пропаганды. (Jones J.P., Hollister P.M. Op. cit. P. 230)

⁴ Данное издание только в июне 1915 г. получило 1500 долларов от советника по экономическим вопросам немецкого посольства доктора Альберта. (Ibid. P. 230)

⁵ Bernstorff J.H. Op. cit. P. 39

том от 20 августа 1914 г. фактически установила голодную блокаду Германии, представив себе самостоятельно решать, какое морское судно нарушает блокаду, а какое – нет. Объяснения, что все меры направлены лишь против немецкого правительства, взявшего на себя контроль над продуктами питания, а не против мирного населения, не выдерживали критики, ибо подобный контроль был введен лишь с 1915 г., в ответ на британскую голодную блокаду Германии¹. Бесспорно, подобные действия представляли собой грубейшее нарушение международного права (например, Лондонской декларации) и прав человека.

Однако в американских средствах массовой информации война освещалась с точностью до наоборот. В период нейтралитета она приняла однозначно проанглийскую позицию, публикуя данные только британского министерства информации и его французских коллег. Под англо-французским давлением, которое отмечают даже американские исследователи,² в прессе Соединенных Штатов с первых дней августа 1914 г. рисовался исключительно отрицательный образ Германии, подпитываемый негативным описанием кайзеровского режима и шпионско-подрывных действий немецких дипломатов, которых обвиняли в:

- 1) помощи в снабжении немецких ВМС углем и продовольствием в портах Латинской Америки;
- 2) подделке паспортов для переправки немецких резервистов из Соединенных Штатов на родину;
- 3) подготовке диверсий в портах Канады немцами, которые должны были добраться туда с оружием на моторных лодках по Великим Озерам;
- 4) террористических актах на территории Соединенных Штатов и Канады, включая пожары на американских судах зимой 1917/18 гг., а также организации саботажа на предприятиях, выполняющих военные заказы Антанты;
- 5) поддержка сепаратистских, военизированных и иных движений, угрожавших странам Антанты (заговоры с индийскими, ирландскими и мексиканскими националистами, а также негритянского движения в США)³.

В репортажах о боевых действиях говорилось только о поражениях рейхсвера, о преступлениях немецких солдат в Бельгии и Франции. Когда американский историк Альберт Беверидж впервые увидел немецкие пресс-релизы, он был поражен: «Германские новости очень сильно отличаются от английской и французской их версии. Боюсь, что американцы очень плохо представляют себе, что происходит на самом деле»⁴. Эти слова были произнесены в первые месяцы войны, когда бельгийские и французские крепости сдавались одна за другой, а американская пресса вслед за Парижем и Лондоном говорила о крахе немецких вооруженных сил. Несмотря на это, американские репортеры выигрывали у своих политиков и европейских коллег тем, что не «приписывали» немецким дипломатам слов, которые те никогда не произносили. Среди факторов, которые помогли Лондону и Парижу завоевать пристрастия американцев, были следующие:

1) непонимание Германией Соединенных Штатов и их национальной психологии, которое отражалось как на качестве пропагандистских материалов, так и на финансировании соответствующей деятельности за рубежом. Непонимание Берлином «интересной смеси политической смекалки, деловой хватки, настойчивого характера и сентиментальности»⁵, составлявших ядро американского характера, что вызывало существенные пробелы в немецкой спецпропаганде на США. Она к тому же не имела общего руководства в Берлине и постоянно отставала от агитации союзников по Антанте. Немецкое руководство долгое время не представляло вероятности присоединения к Антанте добровольно изолировавших себя от остального мира Соединенных Штатов. Примером может служить следующий факт. В начале конфликта Великобритания перерезала немецкий телеграфный кабель на дне Атлантического океана. В ответ на предложение Берншторфа создать новую телеграфную линию для передачи в Вашингтон немецких новостей с Вильгельмштрассе пришел отказ, мотивированный дороговизной;

2) идейно-языковая близость американской и европейских демократий, что предопределило преимущественное место последних;

3) большое количество английских военных заказов (треть от общего объема) американским предприятий, что объяснялись общностью взглядов и симпатий влиятельных бизнесменов и политиков двух стран;

4) искусство англо-французских агитаторов, их знание американского общественного мнения и пристальное внимание к его динамике.

Несмотря на возникшее невыгодное положение, немецкое руководство все же пыталось привлечь симпатии Соединенных Штатов. Кабинет Т. фон Бетмана-Гольвега, всесторонне занятый войной и снабжением, слишком мало использовал в целях агитации нарушения международного права своими противниками. Слабый протест от 10 октября 1914 г. о том, что Великобритания не имеет права своевольно определять, какое судно, идущее в Германию, везет военные грузы, не достиг цели. 29 октября, в следующем правительственном декрете Лондон вновь подтвердил все вышеупомянутые меры. Таким образом, Германия начала проигрывать информационную войну Британии. Положение усугублялось неумелыми действиями немецких дипломатов, спешивших парализовать производство заказов Антанты на американских военных заводах (не только загрузив их мощности немецкими заказами⁶, но также саботажем). Вследствие подобных скандалов из Вашингтона был выслан австро-венгерский посол доктор Думба, а из Бразилии – граф Люксбург, предложение которого затопить транспортное судно с продовольствием для Антанты стало известно властям США.⁷

Несмотря на объявление послов персонами нон грата и активность немецких ВМС в Латинской Америке, вильсоновская администрация со своей стороны предпочитала поддерживать отношения со всеми вою-

¹ Михельсен А. Подводная война 1914–1918 гг. М. – Л., 1940. С. 11

² Keller P.W. The four-minute men. University of Wisconsin, 1940. P. 7

³ Jones J.P., Hollister P.M. Op. cit. P. 60–63. Однако большинство из этих происшествий вряд ли можно связать с именами работников немецкого посольства. (См.: Bernstorff J.H. Ibid. P. 117–126)

⁴ Peterson H.C. Op. cit., p. 159

⁵ Ibid. P. 18.

⁶ Заказы на производство для Германии, которые заключил фон Папен, выполняли 4500 рабочих легкой промышленности. (Peterson H.C. Op. cit. P. 116)

⁷ См.; Зильбер И. Ук. соч. С. 66–67, 91

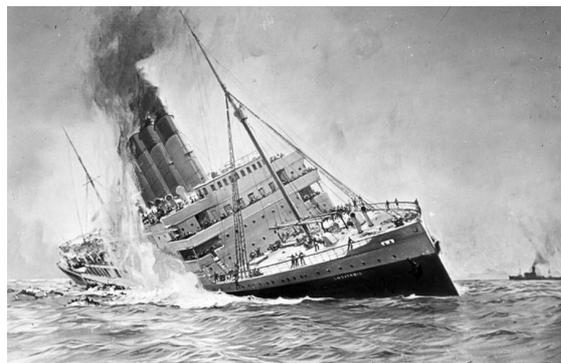
ющими державами. В ответ на объявление Берлином подводной войны из Вашингтона 22 февраля 1915 г. последовала нота с предложением впредь вести подводную войну по призовому праву¹ и взамен этого снять запрет на ввоз продовольствия и предметов первой необходимости в Германию. Последняя приняла предложение, но Лондон отклонил.

Единственным для Германии способом предотвратить поставку американских грузов своим противникам стало расширение подводной войны на американские корабли. Потопление немецкими подлодками в 1915 г. «Сассекса» и особенно – лайнера «Лузитания» с представителями американской экономической элиты – вызвало энергичные протесты США и поставило две страны на грань войны. Однако следует заметить, что германский посол Берншторф задолго до выхода «Лузитании» из гавани Нью-Йорка через газеты предупреждал пассажиров об опасности подобного морского путешествия, к тому же в списках кригсмарине корабль числился как вспомогательный крейсер Адмиралтейства. На его борту одновременно с двумя тысячами пассажиров перевозился груз военного снаряжения и взрывчатых веществ. Предупреждение Берншторфа было воспринято как угроза, поэтому вскоре последовала нота от 15 мая. В ней были заявлены протест, также требования возместить убытки и гарантировать неповторение таковых случаев в будущем. Немецкий посол, учитывая серьезность положения, был вынужден нарушить инструкции и в устных переговорах согласился на возмещение убытков и принес официальные извинения. Берлин, пытаясь пресечь снабжение своих противников из-за океана, впредь действовал не только «пряником», но и «кнутом». Так, ночью от 31 января 1917 г. Вашингтон уведомлялся о начале неограниченной подводной войны, далее в том же документе содержались мирные предложения. Вступление США в Первую мировую войну было предreshено.

Как видно, с началом боевых действий в Европе в 1914 г. развернулась активная информационная кампания. Причем не только в Европе, но и в США, которые уже (в силу своего экономического развития) тогда рассматривались европейскими политиками как потенциальная великая держава. Британские и немецкие пропагандисты, работавшие над американскими предпочтениями в годы Первой мировой войны, имели разные цели. Главной задачей первых было расширение антигерманского фронта, а вторых – удержание (возможно, даже военными заказами) Соединенных Штатов вне войны. Однако непродуманная политика Берлина, чем умело пользовался Лондон, способствовала тому, что США вступили в Первую мировую войну на стороне Антанты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зильбер И. Тайные средства борьбы. М., 1948. Zil'ber I. (1948). Tainye sredstva bor'by. Moskva.
2. Листиков С.В. Американское общество в годы войны: на пути к консолидации // Война и общество в XX веке. М., 2009. Listikov S.V. (2009). Amerikanskoe obshchestvo v gody voyny: na puti k konsolidatsii. In: Voyna i obshchestvo v XX veke. Moskva.
3. Ложь во время войны // Борьба классов. 1931. № 5 (сентябрь). Lozh' vo vremena voyny. Bor'ba klassov. 1931. N 5 (sentyabr').
4. Михельсен А. Подводная война 1914–1918 гг. М. – Л., 1940. Mikhel'sen A. (1940). Podvodnaya voyna 1914–1918 gg. Moskva – Leningrad.
5. Папен Ф. Вице-канцлер третьего рейха. М., 2005. Papen F. (2005). Vitse-kantsler tret'ego reikha. Moskva.
6. Шацилло В.К. Расчет и безрассудство. М., 1998. Shatsillo V.K. (1998). Raschet i bezrassudstvo. Moskva.
7. Bernstorff J.H. My three years in America. New York, 1920.
8. Dr. Bertling at Embassy // New York Times, March, 17, 1916.
9. Fleming T. George Creel: forgotten genius. // The Army, 1972.
10. Jones J.P., Hollister P.M. The German secret service in America. Boston, 1918.
11. Keller P.W. The four-minute men. University of Wisconsin, 1940.
12. McKernan L. Propaganda, patriotism and profit. / History. Vol. 14.
13. Peterson H.C. Propaganda for War. University of Oklahoma Press, 1939.
14. Wilson R.M. Lord Northcliffe. London, 1927.

Потопление немецкими подлодками лайнера «Лузитания» у берегов Ирландии 7 мая 1915 г.

Экстренный выпуск «New York Times» с сообщением о гибели «Лузитании»

¹ Призовое право – совокупность международно-правовых норм, регулирующих порядок и основания захвата на море торговых судов как противника, так и нейтральных стран воюющими государствами (неприятельские суда и находящийся на их борту груз называются призом).